На правах рукописи

Тимошина Ирина Андреевна

Демографические процессы на Европейском Севере России в 1980-е гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Вологда 2026

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
Института социальных и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Научный руководитель: **Безнин Михаил Алексеевич**, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты: **Чернышева Наталья Викторовна**, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, руководитель отдела истории, теории и методологии демографии ФГБУН ФНИЦС РАН, Институт социальной демографии

Гонина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора аграрной и демографической истории, заведующий лабораторией истории семьи XIX – начала XXI вв. ФГБУН Институт истории Сибирского отделения РАН

Ведущая организация: ФГБУН Институт российской истории РАН

Защита состоится 27 марта 2026 г. в 16.00 на заседании объединённого совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 99.0.158.03 (специальность: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)), созданного на базе ФГБУН Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», по адресу: 160000, г. Вологда, пр. Победы, д. 37, ауд. 78.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Вологодского государственного университета по адресу: 160000, г. Вологда, ул. Галкинская, д. 1, а также на сайте: https://vogu35.ru/nauka/podgotovka-nauchnih-kadrov/dissertacionnye-sovety/dissertacionnyj-sovet-99015803/.

Автореферат разослан «20» января 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета В. А. Саблин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение демографических процессов в ретроспективе является важным направлением научных исследований, поскольку без анализа базовых характеристик воспроизводства и структуры общества невозможно изучение его эволюции. Помимо этого, актуальность историко-демографических исследований определяется продолжительным и глубоким демографическим кризисом в России, начавшимся в 1990-е гг. Его истоки уходят в более ранние периоды истории, когда начинают формироваться депопуляционные процессы в стране. Выявление закономерностей демографической динамики на уровне регионов в один из сложных и противоречивых периодов российской истории – 1980-е гг. – позволяет оценить степень влияния социально-экономических трансформаций на демографическую структуру населения.

Объект исследования – население Архангельской и Вологодской областей как совокупность людей, проживающих на данной территории в конкретном временном историческом периоде.

Предмет исследования – динамика расселения, миграции, численности, состава, воспроизводства, брачно-семейных отношений, репродуктивного поведения населения изучаемых областей в 1980-е гг.

Территориальные рамки исследования включают Архангельскую и Вологодскую области как наиболее однородные по национальному составу и схожие по историко-хозяйственному развитию территориальные образования, входящие в состав Европейского Севера России.

Хронологические рамки исследования охватывают 1980-е гг. Период является переломным как в политической и социально-экономической истории России, так и в динамике воспроизводства населения страны. В начале десятилетия в брачный возраст вступило многочисленное поколение, родившееся во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг., а в 1981 г. начали реализовываться меры государственной поддержки семьи, что в совокупности обеспечило значительный естественный прирост населения. Однако во второй половине 1980-х гг. в брачный возраст вступило малочисленное поколение, рождённое во второй половине 1960-х гг. На фоне изменений в демографической структуре, а также социально-экономических особенностей конца десятилетия ряд регионов России вступили в стадию депопуляции.

Цель исследования – изучение демографических процессов, происходивших на территории Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.

Задачи исследования:

– охарактеризовать поселенческую сеть Архангельской и Вологодской областей, существовавшую в 1980-е гг.;

– выявить особенности миграции населения данных областей в этот период;

– рассмотреть динамику численности городского и сельского населения и национальный состав жителей;

– проанализировать половозрастной состав населения региона;

– определить динамику, структурные компоненты и особенности естественного прироста местного населения;

– рассмотреть региональные особенности развития институтов брака и семьи;

– изучить репродуктивное поведение населения и факторы, его определяющие.

Методологической основой исследования является историко-системный подход, который позволяет рассмотреть совокупность демографических процессов на территории Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. как целостную систему, элементы которой взаимосвязаны и изменяются под влиянием внешних и внутренних факторов. В рамках системного подхода применялись как специальные демографические, так и исторические методы. На этапе сбора и обработки данных использовались статистические методы демографического анализа. Для оценки динамики применялись математические методы – стандартизация показателей, анализ временных рядов, расчёт средних величин. Исторические методы – историко-генетический, историко-сравнительный, методы типологизации и периодизации – позволили воссоздать целостную картину состояния демографической сферы общества изучаемых областей в 1980-е гг.

Историография темы обширна и разнопланова. Работы, посвящённые проблеме, можно разделить на исследования по истории населения России, включающие 1980-е гг., и работы, посвящённые отдельным аспектам демографического развития Архангельской и Вологодской областей в этот период.

Накопление материала по вопросам демографического развития России способствовало появлению обобщающих работ, в которых исследователи, рассматривая демографическую динамику населения на разных исторических этапах, отмечали противоречивость демографических процессов, происходивших в 1980-е гг. С одной стороны, в этот период наблюдалось выравнивание половой структуры населения и отмечался пик урбанизации, с другой – в российском обществе всё больше преобладала регрессивная модель воспроизводства населения[1].

Среди частных направлений изучения выделяется ряд вопросов, в том числе трансформация поселенческой сети и миграция населения. Эти пробле-

[1] Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. М., 2006; Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3. Кн. 2. / под ред. Ю. А. Полякова, В. Б. Жиромской. М., 2012.

мы разрабатывали Л. Н. Денисова, Л. Н. Мазур, М. А. Безнин, Т. М. Димони и другие исследователи. По их наблюдениям, урбанизация, массовый отток из сельских поселений, политика в отношении сельской местности в предшествующие десятилетия и «раскрестьянивание деревни» привели к отрицательной динамике демографических процессов в сельских поселениях, заметной уже в 1980-е гг.[2]

Отдельное внимание в историографии уделяется воспроизводству населения. Дискуссионным является вопрос о связи «семейной политики», проводимой государством в 1980-е гг., с уровнем рождаемости. Часть исследователей оценивали её положительно, указывая на кратковременный рост рождаемости[3]. Другие, например Е. М. Андреев, утверждали, что эти меры не повлияли на итоговые показатели[4]. С. В. Захаров высказал третью точку зрения: по его мнению, демографическая политика 1980-х гг. оказала негативное влияние на процесс воспроизводства населения[5]. Вопрос смертности тоже активно изучался. Исследователи фиксировали не только рост её уровня в 1980-е гг., но и изменение структуры причин смерти – превалирование причин эндогенного, или внутреннего, характера, из-за ухудшения здоровья населения под воздействием внешних факторов (загрязнения окружающей среды, специфики условий труда и ряда других)[6].

Важным направлением современных исследований стала проблематика детской смертности. Доступ к ранее закрытым данным позволил учёным восстановить показатели младенческой смертности в 1980-е гг. и выявить их причины. Е. М. Андреев, Н. Ю. Ксенофонтова, А. А. Авдеев называли глав-

---

[2] Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996; Мазур Л. Н. Политика Советского государства в области сельского расселения. 1950–1980-е гг. // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века : сборник материалов междунар. науч.-практич. конф. Коломна, 2007. Ч. I. С. 338–348; Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М., 2014; Судьбы российского крестьянства / отв. ред. Ю. Н. Афанасьев. М., 1996; Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003.

[3] Литвинец Е. Ю. Советская демографическая политика в 1980-е гг. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. № 47. С. 322–327.

[4] Андреев Е. М. Конечный эффект мер демографической политики 1980-х гг. в России // Мир России. Социология. Этнология. 2016. № 2. С. 68–99.

[5] Захаров С. В. Рождаемость в России. Первый и второй демографический переход // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России : сборник материалов науч. конф. М., 2007. С. 19–26.

[6] Андреев Е. М. Последние тенденции смертности по причинам смерти в СССР // Воспроизводство населения и развитие семьи. М., 1992. С. 75–86; Неравенство и смертность в России : коллективная монография / под ред. В. М. Школьникова, Е. М. Андреева, Т. М. Малевой. М., 2000; Араловец Н. А. Здравоохранение и здоровье населения РСФСР в 1959–1989 гг. М.; СПб., 2023; Она же. Основные классы причин смерти населения РСФСР в 1970–1980-е гг. // Исторический курьер. 2024. № 3. С. 93–103.

ными среди основных факторов социокультурные условия, А. А. Баранов – «застойные явления» в социально-экономической сфере, особо выделяя остаточный принцип финансирования здравоохранения[7].

В вопросах эволюции семьи и оценки семейной политики демографы сходятся в одном – институт брака в 1980-е гг. переживал кризис[8]. Исследователи (Н. А. Араловец, О. М. Вербицкая, А. Б. Синельников) отмечали деградацию семейных основ и ослабление устойчивости брачных союзов.

В рамках темы эволюции семьи наиболее актуальным в современной историографии является вопрос репродуктивного поведения населения. В изучаемый период оно отделяется от семейного[9]. Одним из аспектов репродуктивного поведения населения является проблема абортов. Изучая данный вопрос, И. И. Белобородов, И. С. Кон констатировали, что аборт являлся основным средством ограничения количества детей в семье в рассматриваемый период[10].

Демографические процессы последнего десятилетия СССР также стали предметом зарубежных исследований. Иностранные авторы сосредоточили внимание на динамике численности и миграции населения. Ряд исследователей отмечали сокращение доли русских в общей численности населения СССР из-за более низкой рождаемости и высокой смертности среди трудоспособных мужчин[11]. С. Хайтман и Я. Чан подчеркивали рост эмиграции со второй поло-

---

[7] Андреев Е. М., Ксенофонтова Н. Ю. Младенческая смертность в СССР в 1979–1989 гг. (результаты неизвестного исследования) [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/stati/pdf/population.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Авдеев А. А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР // Историческая демография / под ред. М. Б. Денисенко, И. А. Троицкой. М., 2010. С. 13–72; Баранов А. А. Этапы и пути снижения младенческой смертности в Российской Федерации: опыт последних 30 лет // Российский педиатрический журнал. 2011. № 5. С. 311–316.

[8] Араловец Н. А. Семейные ценности городских жителей России в XX в. // Труды Института российской истории. Вып. 9 / отв. ред. А. Н. Сахаров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. М.; Тула, 2010. С. 311–331; Вербицкая О. М. Основные закономерности развития сельской семьи в России в XX в. // Труды Института российской истории. Вып. 9. М.; Тула, 2010. С. 332–353; Она же. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. М., 2017; Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. № 1. С. 93–113.

[9] Семья и демографические процессы в современной России / под ред. Т. К. Ростовской. М., 2021.

[10] Белобородов И. И. Аборты в России: история, последствия, альтернативы : материалы Всероссийской конференции центров защиты материнства [Электронный ресурс] // TextArchive. URL: https://textarchive.ru/c-2197719.html (дата обращения: 28.05.2024); Кон И. С. Аборт или контрацепция? // [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2003. № 123–124. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit02.php (дата обращения: 28.05.2024).

[11] Anderson B. A., Silver B. D. Growth and Diversity of the Population of the Soviet Union // The Annals of the American Academy. 1990. № 510. P. 155–177; Kono S. Recent trends of the population in the Soviet Union // Integrations. 1990. № 25. P. 19–23.

вины 1980-х гг., связывая его с «идеологическим несогласием» и «высокой этнической фрагментированностью государства»[12].

Проблемы демографического развития населения в 1980-е гг. рассматриваются в региональной историографии. Один из дискуссионных вопросов – факторы, определявшие расселение в Архангельской и Вологодской областях – миграция или трансформация поселенческой сети. В. А. Кудрявцев полагал, что решающую роль играла миграция, а население Европейского Севера формировалось с учетом потребностей промышленного освоения региона[13]. Н. В. Солдатова и А. С. Константинов, напротив, акцентировали внимание на сложившихся в регионе принципах расселения и их влиянии на демографические процессы, в том числе миграцию. Учёные пришли к выводу, что переустройство сложившейся поселенческой сети стало важным фактором оттока сельских жителей. А. А. Попов и И. Н. Тяпин отмечали значительное влияние политики «сселения неперспективных деревень» в 1960–1980-е гг. на формирование сельской сети, удобной для нужд производства, но добавляли, что миграция способствовала самоликвидации мелких сельских поселений[14].

Трансформация сети поселений и миграция влияли на воспроизводство населения в городской и сельской среде. На материалах Архангельской области этот вопрос рассматривал К. В. Шелыгин, обратив внимание на рост смертности населения из-за высокого уровня потребления алкоголя[15]. Р. С. Колокольчикова исследовала индустриальные города изучаемых областей в 1960–1985-е гг. и показала, что более благоприятные условия жизни и приток молодёжи обеспечивали здесь высокую рождаемость и, соответственно, естественный прирост населения[16].

В сельской местности ситуация была менее благоприятной. К. А. Гулин и К. В. Шелыгин выявили ухудшение половозрастной структуры сельского

---

[12] Heitman S. The Third Soviet Emigration, 1948–91 // Canada's Journal on Refugees. 1993. № 2. P. 5–14; Jang Y. Migration and Ethnic Diversity in the Soviet and Post-Soviet Space. London, 2018.

[13] Кудрявцев В. А. Миграционные процессы в районах Европейского Севера России : дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Ин-т социально-политических исследований РАН. М., 2007.

[14] Попов А. А., Тяпин И. Н. Социально-культурное положение северной деревни в системе сельского расселения в регионах Европейского Севера России (1950–1980-е гг.) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2023. № 8 (66). С. 86–91.

[15] Шелыгин К. В. Основные эволюции естественного движения населения Архангельской области // Экология человека. 2009. № 10. С. 36–43; Он же. Смертность от инсультов и алкоголизация населения Европейского Севера России // Экология человека. 2012. № 9. С. 38–41.

[16] Колокольчикова Р. С. История индустриальных городов Европейского Севера России: пространство, социум, культура (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.). Череповец, 2013.

населения, что, в сочетании с миграционным оттоком, негативно влияло на воспроизводство и вело к сокращению численности сельских жителей[17].

Таким образом, демографическое развитие России в 1980-е гг. достаточно подробно изучено, но в отношении Архангельской и Вологодской областей целостной картины развития демографических процессов пока нет. Наиболее полно рассмотрены расселение и миграция, частично – проблема воспроизводства населения. Недостаточно исследованы динамика рождаемости и смертности, их факторы и структура, младенческая смертность, а также изменение численности, половозрастной структуры, семейных отношений и репродуктивного поведения.

Источниковую базу исследования составляют нормативно-правовые акты государственных органов власти и управления, статистические материалы, делопроизводственная документация, публикации в периодической печати, картографические материалы, а также воспоминания и художественная литература.

Нормативно-правые акты, используемые в работе, включают в себя законы, указы, постановления. Эти документы регулировали отношения власти и общества как на федеральном, так и региональном уровнях, тем самым оказывали влияние на динамику демографических процессов в стране и в изучаемых областях[18]. Часть из них, в которых затрагивались вопросы административно-территориальных изменений, закрепления кадров в промышленности и сельском хозяйстве и в целом политики развития сельских поселений Архангельской и Вологодской областей, выявлена в центральном (Государственный комитет СССР по статистике – РГАЭ. Ф. 1562) и региональном (Вологодский областной комитет КПСС – ГАВО. Ф. П-2522) архивах.

Статистические источники включают опубликованные и неопубликованные материалы. К первым относятся данные Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг. (опубликованы на сайте института демографии им. А. В. Вишневского «Демоскоп Weekly»), статистические сборники, в которых содер-

---

[17] Гулин К. А. Имущество колхозной семьи на Европейском Севере России // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. Вып. 3. / гл. ред. М. А. Безнин. Вологда, 2002. С. 94–114; Шелыгин К. В. Демографические процессы на Европейском Севере России на рубеже XX–XXI веков // Экология человека. 2010. № 2. С. 54–61.

[18] Конституция СССР от 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#sy04xjU4mH9SeW1R (дата обращения: 01.05.2025); О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 // Собрание постановлений СССР. 1981. № 13. Ст. 74. С. 330–338; О разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области от 23 сентября 1937 г. : Постановление ЦИК СССР // Красный Север. 1937. 24 сентября. С. 1; Об образовании Соловецкого района в Архангельской области от 23 марта 1987 г. : Указ Президиума ВС РСФСР от 23 марта 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36378#E6O8xjUvaJQziAvJ (дата обращения 26.01.2025).

жится сводная информация как по СССР, так и отдельно по РСФСР[19]. Также использованы региональные издания с данными по социально-экономическому и демографическому развитию областей[20]. Неопубликованные материалы – это таблицы и сводки, подготовленные органами статистики, ЗАГСами и медицинскими учреждениями. Именно эти данные являлись основой для текущего анализа рассматриваемых процессов. Они хранятся в фондах Центрального статистического управления при Совете Министров РСФСР (ГАРФ. Ф. А-374), в фонде Государственного комитета СССР по статистике (РГАЭ. Ф. 1562), в фондах Архангельского (ГААО. Ф. Р-1892) и Вологодского (ГАВО. Ф. Р-1703) областных управлений статистики, в фондах департамента труда и социального развития Вологодской области (ГАВО. Ф. Р-637), Череповецкого городского отдела статистики (ЧЦХД. Ф. Р-435), департаментов здравоохранения Архангельской (ГААО. Ф. Р-1932) и Вологодской (ГАВО. Ф. Р-1637) областей, а также в фонде органов ЗАГС по Вологодской области (ГАВО. Ф. Р-1712). Отдельные показатели (о числе и очередности рождений, распределении семей по составу и количеству детей младше 18 лет, смертности населения по причинам в абсолютных данных в 1980-е гг.) получены автором по запросам в текущих архивах территориальных органов Федеральной службы государственной статистики Архангельской и Вологодской областей.

Делопроизводственная документация представлена отчётами, справками, докладными и аналитическими записками Вологодского областного комитета КПСС, Госкомстата РСФСР и СССР, статистических управлений Архангельской и Вологодской областей, Министерства здравоохранения СССР и областных отделов здравоохранения Архангельской и Вологодской областей. Эти материалы содержат текущий анализ демографической ситуации на изучаемой территории и в стране в целом. Основные документы сосредоточены в фондах Министерства здравоохранения СССР (ГАРФ. Ф. А-482), Государственного планового комитета РСФСР (ГАРФ. Ф. А-262), а также в уже упомянутых фондах ГАВО. Ф. П-2522; РГАЭ. Ф. 1562; ГААО. Ф. Р-1892; ГААО. Ф. Р-1932; ГАВО. Ф. Р-1637; ГАВО. Ф. Р-1703.

Материалы периодической печати представлены статьями и заметками из Архангельской областной газеты «Правда Севера», Вологодской областной газеты «Красный Север» и газеты «Вологодский комсомолец», отражавшими наиболее актуальные проблемы общества.

---

[19] Женщины в СССР : статистические материалы. М., 1987; Нечернозёмная зона РСФСР в цифрах в 1989 г. : статистический сборник М., 1990; Население России за 100 лет (1897–1997) : статистический сборник. М., 1998; Демографический ежегодник России : статистический сборник. М., 2002.

[20] Вологодская область в одиннадцатой пятилетке : статистический сборник. Архангельск, 1987; Сельские населённые пункты Вологодской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) : статистический сборник. Вологда, 1990; Народное хозяйство Архангельской области в XII пятилетке : статистический сборник. Архангельск, 1991; Вологодская область в цифрах (1980–1990 гг.) : статистический сборник. Вологда, 1991.

Картографические источники использованы для анализа пространственных и хозяйственных характеристик региона, воспоминания и художественная литература – для характеристики демографических процессов в 1980-е гг. через призму их восприятия современниками событий[21].

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлено, что развитие урбанизационных процессов определяло расширение Архангельской, Вологодской, Череповецкой агломераций. Из-за специфики промышленного освоения в структуре городской поселенческой сети Архангельской области превалировали мелкие городские поселения и моногорода, тогда как в Вологодской области – малые по людности города, в основном являвшиеся районными центрами. Сельская поселенческая сеть Архангельской области включала в себя меньшее число поселений, но их людность была выше, тогда как в Вологодской области был более выражен и сохранялся мелкоселённый тип расселения.

2. Определено, что высокий уровень урбанизации в Архангельской области и более низкий (догоняющий) характер её развития в Вологодской области определяли направления миграции населения. Крупнейший миграционный поток XX века – переселение сельских жителей в города – в 1980-е гг. сократился, но оставался основным, что особенно характерно для Вологодской области. Одновременно усилился миграционный обмен между городами, увеличилось число возвратных миграций в сельскую местность.

3. Установлено, что городское население Архангельской области росло преимущественно за счёт естественного прироста, тогда как в Вологодской области рост числа горожан обеспечивался как положительным естественным, так и активным механическим приростом. Сельское население Архангельской области в 1982–1988 гг. увеличивалось благодаря естественному приросту и сокращению миграционного оттока. Однако с 1989 г. естественный прирост уже не компенсировал миграционных потерь. Сельское население Вологодской области на протяжении всего периода стабильно сокращалось.

4. Подтверждено, что в 1980-е гг. происходило выравнивание половой структуры населения в регионе, однако население Архангельской области было однороднее по полу из-за более высокой доли прироста мужчин. Возрастная структура менялась в сторону уменьшения доли трудоспособных и увеличения числа пожилых. Это вело к старению населения и росту демографической нагрузки на трудоспособные группы. Данный процесс был более

[21] Вологодская область: схема территориального планирования: схема границ муниципальных образований. 1:900000. Изображение (картографическое) [Электронный ресурс]. URL: https://vologdaoblast.ru/images/o_regione/maps/vologda-other-1.gif (дата обращения: 21.04.2025); Буторин М. В. Между прошлым и будущим. Была у северян надежда. СПб., 2016; Воспоминания жительницы посёлка Депо Вытегорского района Вологодской области // Личная коллекция документов хранителя Девятинского краеведческого музея; Петухов А. В. Люди Суземья. М., 1975; Белов В. И. Всё впереди : роман, пьеса. СПб., 2001.

характерен для сельской местности Вологодской области, где население находилось на высоком уровне демографической старости. Под воздействием демографических факторов, специфики размещения промышленности и особенностей сельского труда среди населения моложе трудоспособного и трудоспособного возраста преобладали мужчины, тогда как в старших возрастных группах – женщины.

5. Доказано, что естественный прирост населения Архангельской области в 1980-е гг. был выше, чем в Вологодской, и в значительной степени он определялся динамикой рождаемости. Рождаемость в 1980–1987 гг. росла под влиянием увеличения числа женщин репродуктивного возраста и мер демографической политики. Смертность при этом не снижалась, в структуре смертности населения по причинам увеличилась и стала преобладающей доля смертей от заболеваний внутреннего характера (болезней систем кровообращения). Младенческая смертность в изучаемый период в регионе сокращалась активнее, чем в стране, чему способствовали государственные меры по её снижению.

6. Выявлено, что в 1980-е гг. подавляющее большинство семей региона являлись малыми (нуклеарными). Выравнивание общей половой структуры способствовало увеличению доли населения, состоящего в браке. Однако из-за более выраженной, чем в целом по стране, половой диспропорции (превышения числа мужчин в брачном возрасте над числом женщин), доля мужчин, никогда не состоявших в браке, в сельской местности не снижалась. Негативными тенденциями стали рост числа разведённых и разошедшихся супругов, а также распространение внебрачных союзов, особенно на селе.

7. Установлено, что по причине изменения социально-экономических условий функционирования семьи (в том числе вовлечения женщин в сферу общественного производства, общего перехода к суженной модели воспроизводства) репродуктивное поведение населения характеризовалось ограничением числа детей в семье (преимущественно до одного). Но семейная политика, проводившаяся в 1980-е гг., способствовала увеличению количества детей, рождённых вторыми и третьими, особенно в Вологодской области.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет рассмотреть демографические процессы в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг. как часть более широкой проблемы изменения демографической динамики в стране в один из переходных периодов её истории.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные результаты при изучении особенностей демографического развития не только исследуемых областей, но и других регионов России на разных исторических этапах. Итоги работы могут быть использованы в образовательном процессе и при подготовке научных трудов по истории России.

Степень достоверности и апробация работы. Достоверность исследования обеспечена привлечением широкого круга источников и использовани-

ем различных методов обработки данных. Основные положения и выводы отражены в 11 публикациях, в том числе 3 из них опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. Результаты исследования представлены в докладах на конференциях: «Ежегодная сессия аспирантов и молодых учёных ВоГУ», Вологда, 2022, 2023, 2024 гг.; «Студенческая научная конференция ПетрГУ», Петрозаводск, 2023 г.; Международная научная конференция «Молодые исследователи – регионам», Вологда, 2023, 2024, 2025 гг.; Международная научно-практическая конференция «Уральский демографический форум», Екатеринбург, 2023, 2024, 2025 гг.; IX Международная научно-практическая конференция «Этнос и общество в контексте международных отношений», Краснодар, 2023 г.; Международная научно-практическая школа-конференция молодых учёных «История России с древнейших времён до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды», Москва, 2023, 2024, 2025 гг.; Международная научная конференция «Северо-Запад России в Великой Отечественной войне», Вологда, 2025 г.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, охарактеризована степень её разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, методологические основы, территориальные и хронологические рамки, проанализирована источниковая база, изложены положения, выносимые на защиту, сформулированы научная новизна и значимость, определена степень достоверности, показана апробация работы, описана структура диссертации.

Глава 1 «Расселение и миграция населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.» посвящена изменениям поселенческой сети и миграционным процессам в регионе.

В параграфе 1.1. «Поселенческая сеть» рассмотрены административно-территориальное деление областей, структура городской и сельской сети.

В 1980-е гг. деление в целом оставалось неизменным, за исключением выделения Соловецкого района из состава Приморского. На трансформацию городской сети влияли процессы урбанизации – расширялись Архангельская, Вологодская, Череповецкая агломерации. Доля жителей городов агломераций в общей численности населения с 1979 по 1989 г. выросла в Архангельской области с 43 до 46 %, в Вологодской – с 44 до 49 %. Увеличивалась городская поселенческая сеть – в 1980-е гг. в регионе появились город Коряжма (Архангельская область) и пять посёлков городского типа. Несмотря на более активное расширение сети городских поселений и большее количество городов в Архангельской области по сравнению с Вологодской, в Архангельской области преобладали городские поселения с численностью населения до 3 тыс. и

3–5 тыс. человек, а в Вологодской – с численностью населения 5–10 тыс. и 10–20 тыс. человек. В обеих областях шёл процесс увеличения количества мелких городских поселений с численностью населения до 3 тыс. и 3–5 тыс. человек, но в Архангельской области данный процесс был более выражен – доля таких поселений выросла на 20 % и составила 55,8 % в 1989 г., тогда как в Вологодской области выросла на 6 % и составила 21,4 % в 1989 г. Сеть средних (с численностью населения от 50 до 100 тыс. человек) и крупных (с численностью населения более 100 тыс. человек) городских поселений в регионе оставалась стабильной, а количество населения в крупных городах росло.

По функциональному типу (специализации населённых пунктов по различным видам хозяйственной деятельности) города Архангельской области в большей степени ориентировались на лесную, целлюлозно-бумажную, топливную и добывающую отрасли, что обусловило более высокий удельный вес моногородов.

На структуру сельского расселения в 1980-е гг. влияли меры по поддержанию сети существующих сельских поселений, реализуемые в рамках аграрной политики, а также замедление промышленного строительства в городах. В результате темпы сокращения количества сельских населённых пунктов (далее – СНП), по сравнению с 1970-ми гг., снизились в два раза. В Архангельской области в 1980-е гг. исчезло 469 СНП (11 %), в Вологодской – 615 (8 %). Причинами сокращения были укрупнение поселений, переселение жителей из-за расширения предприятий или полное упразднение в связи с отсутствием жителей. Подавляющее большинство сельских поселений изучаемых областей относились к категории мельчайших (с численностью населения до 50 человек). Их доля выросла с 1979 по 1989 г. в Архангельской области с 67 до 70 %, в Вологодской области – с 73 до 79 %. Однако в целом средняя численность населения сельских поселений в 1980-е гг. увеличилась в Архангельской области с 99 до 114 человек, в Вологодской области с 64 до 67 человек. Наименее людными были сельскохозяйственные поселения, составлявшие 81,8 % в 1979 г. и 80,2 % в 1989 г. от всех СНП в Архангельской области, 87,8 % в 1979 г. и 89 % в 1989 г. от всех СНП в Вологодской области. Наиболее крупными являлись районные центры, людность которых в 1980-е гг. увеличилась в Архангельской области на 1,8 %, а в Вологодской – на 20,5 %. Средний уровень численности сохраняли лесопромышленные поселения, доля которых составляла 3,2 % в 1979 г., 8,5 % в 1989 г. от общей численности СНП в Архангельской области и в среднем 2 % от всех СНП в Вологодской области.

В параграфе 1.2. «Миграция населения» дана общая характеристика миграционных процессов, рассмотрены основные потоки, миграционная подвижность и причины перемещений населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.

В 1980–1988 гг. миграционный прирост населения обеих областей в целом оставался отрицательным (за исключением 1984 г. в Архангельской и

1985 г. в обеих областях). В Архангельской области наблюдался отток городских жителей, кроме 1984–1986 гг., тогда как в Вологодской, напротив, отмечался прирост городского населения. Миграционный прирост сельского населения Архангельской области с 1980 по 1986 г. был отрицательным, но в 1987 и 1988 г. стал положительным. В Вологодской области миграция сельских жителей на протяжении всего периода имела отрицательный баланс, однако с 1982 по 1988 г. масштабы оттока уменьшились по сравнению с началом десятилетия.

На миграционное движение заметно влиял переход урбанизации в интенсивную стадию. Это определило сокращение основного потока миграции населения в XX веке – переселения сельских жителей в города. Одновременно с этим усилился миграционный обмен между городскими поселениями региона. Однако социально-экономическая ситуация конца десятилетия способствовала росту возвратных миграций из городов в сельскую местность и снижению общей миграционной подвижности населения. Сокращение миграционной подвижности проявилось в снижении доли мигрантов в общей численности населения на 2,8 % в Архангельской, на 1,5 % в Вологодской областях, а также в значительном снижении доли новосёлов. В Архангельской области за десятилетие их стало меньше в 3,7 раза, в Вологодской – в 3,6 раза. Если доля мигрантов в городских поселениях сократилась, то в сельских поселениях она увеличилась на 3,8 % в Архангельской области и на 3,0 % в Вологодской.

Миграционная подвижность населения имела свои особенности в зависимости от пола мигрантов. Среди мигрантов в городские и сельские поселения региона превалировали женщины-мигранты, но их доля в 1980-е гг. сокращалась по мере увеличения доли мужчин-мигрантов. Доля мужчин-мигрантов в Архангельской области была выше, чем в Вологодской на 3 %. Если в общей группе мигрантов женщин отмечалось больше, чем мужчин, то в группе мигрантов-новосёлов распределение по полу было неравномерно. Среди городского населения Архангельской области доля мужчин-новосёлов хоть и сокращалась, но была выше, чем доля женщин-новосёлов, что было связано с развитием добывающей промышленности. Среди новосёлов-горожан в Вологодской области в 1979 г. преобладали мужчины. Но с 1979 по 1989 г. их численность сократилась на 3,9 % – женщины-новосёлы стали преобладать. В сельской местности региона доля мужчин среди новосёлов оставалась стабильно выше, чем женщин, из-за специфики труда на селе. В группе мигрантов-старожилов в обеих областях превалировали женщины.

Анализ причин миграции показал, что сельские жители, особенно молодые люди в возрасте 20–29 лет, мигрировали в города для поиска работы, обучения, замужества. Часть населения переезжала в сельскую местность по программам переселения, однако их доля была крайне мала и составляла 150–170 семей в год. Существенным фактором оттока оставалась социально-

бытовая неустроенность сельских поселений и привлекательность «городского образа жизни».

Глава 2 «Численность, состав и воспроизводство населения региона в 1980-е гг.» посвящена изменениям численности населения, его национального и половозрастного состава, а также естественного прироста в Архангельской и Вологодской областях.

В параграфе 2.1. «Динамика численности и национальный состав» рассмотрено, как менялась численность населения в целом, отдельно городского и сельского, а также охарактеризован национальный состав.

В 1979–1989 гг. население Архангельской области увеличилось на 103,7 тыс. человек (7,1 %), Вологодской – на 39,7 тыс. человек (3 %). Темпы прироста в Вологодской области были ниже, чем в Архангельской. Прирост населения в изучаемых областях был неравномерным. Период наиболее активного прироста населения как в Архангельской, так и в Вологодской областях пришёлся на 1982–1987 гг. В 1988 и 1989 гг. прирост населения сократился. Самое большое значение общего прироста населения (13,6 тыс. человек в год) в Архангельской области было зафиксировано в 1986 г., а в Вологодской области – в 1985 г. (9,9 тыс. человек в год).

Значительно отличалась динамика численности городского и сельского населения в регионе. В Архангельской области городское население выросло на 94,0 тыс., или 8,9 %, в Вологодской области – на 111,8 тыс., или 14,6 %. Прирост городского населения Вологодской области в 1980-е гг. опережал прирост городского населения Архангельской области в целом за десятилетие в 1,2 раза из-за более низкого уровня развития урбанизации. Среди сельского населения отмечалась иная тенденция. Прирост сельского населения Архангельской области был больше в семь раз, чем прирост сельского населения Вологодской области в этот же период, поскольку сельское население Вологодской области ежегодно убывало во многом из-за миграции жителей в города. Сельское население Вологодской области с 1979 по 1989 г. сократилось на 72,1 тыс. человек, или на 13,2 %. Однако, по сравнению с 1970–1979 гг., в изучаемый период сокращение сельского населения в Вологодской области замедлилось в 1,6 раза.

Национальный состав населения мало изменился: русские составляли в среднем 92 % в Архангельской области и 97 % в Вологодской. Следующими по численности были украинцы и белорусы. Из малых народов в Архангельской области проживали ненцы и коми, на территории Вологодской области – вепсы. Однако их доля в общей численности населения была на уровне 0,5 %.

В параграфе 2.2. «Половозрастная структура» показано распределение населения по полу и возрасту.

В 1980-е гг. диспропорция полов сокращалась за счёт более активного прироста доли мужчин, чем женщин, в общем составе населения. В Архангельской области разница между числом женщин и мужчин уменьшилась

с 4,2 % в 1979 г. до 2,6 % в 1989 г., в Вологодской – с 8,6 % до 6,6 % соответственно.

Возрастная структура характеризовалась ростом доли населения моложе трудоспособного возраста на 2,0 % и старше трудоспособного – на 2,2 %. Самая обширная группа населения трудоспособного возраста в Архангельской области сократилась с 1979 по 1989 г. на 3,8 %, в Вологодской – на 4,5 %. Это приводило к старению населения и росту демографической нагрузки на трудоспособные группы. Доля жителей старше 60 лет в Архангельской области в 1979 г. составляла 10,6 %, в Вологодской области – 14,8 %. В 1989 г. доля пожилых увеличилась в Архангельской области до 12,5 % от общего количества населения, в Вологодской области – до 16,2 %. По шкале демографического старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета население Архангельской области в 1980-е гг. вступило в конце периода в стадию начального уровня демографической старости. Население Вологодской области в 1980-е гг. находилось на среднем уровне демографической старости и приблизилось в конце периода к высокому уровню демографической старости. Во многом это было обусловлено ростом средней продолжительности жизни. Средняя продолжительность жизни в РСФСР в 1989 г. составила 64,4 года, в Архангельской области она увеличилась с 1985 по 1989 г. с 66,8 до 69,4 года, в Вологодской области – с 68,2 до 70,1 года. Старение городского и сельского населения значительно отличалось. Городское население изучаемых областей в 1979 и 1989 гг. находилось в преддверии демографической старости. Сельское население Архангельской области в 1979 г. находилось на среднем уровне демографической старости, в 1989 г. – имело пограничное состояние между средним и высоким уровнем демографической старости. Сельское население Вологодской области в 1980-е гг. имело высокий уровень демографической старости.

Распределение полов по укрупнённым возрастным группам демонстрировало ряд характерных черт. Среди людей моложе трудоспособного возраста в 1979 г. и в 1989 г. на 100 девочек в среднем приходилось 103 мальчика, одинаково как в городах, так и в сельской местности. В группе трудоспособного возраста ситуация была иной – диспропорция полов росла за счёт увеличения числа мужчин, причём особенно заметно в сельских поселениях. В городах обеих областей за десятилетие число мужчин на 100 женщин выросло на 5 человек, тогда как в сельской местности количество мужчин на 100 женщин выросло в среднем на 21 человека. Эта особенность во многом объяснялась размещением в регионе промышленных предприятий и спецификой сельского труда. В группе старше трудоспособного возраста диспропорция имела обратный характер. Так, в 1979 г. в городах Архангельской и Вологодской областей и в сельской местности Архангельской области на 100 женщин приходилось 25 мужчин, в 1989 г. – 29. Количество мужчин, приходящихся на 100 городских женщин в обеих областях и на селе в Архангельской области в 1980-е гг. выросло. Однако, из-за мужской сверхсмертности в данной возрастной груп-

пе, женщин было в 1979 г. в четыре раза больше, чем мужчин, в 1989 г. – в три раза. В сельской местности Вологодской области разница в соотношении полов в группе старше трудоспособного возраста была следующая: в 1979 г. на 100 человек женского населения было 39 мужчин, в 1989 г. – 29. Диспропорция в соотношении мужчин и женщин усилилась в сторону ещё большего преобладания женщин.

В параграфе 2.3. «Естественный прирост» рассматриваются показатели рождаемости, смертности, а также младенческой смертности. Выделены основные факторы, определявшие естественное движение населения в изучаемых областях.

Естественный прирост населения сократился с 1980 по 1990 г. в два раза в Архангельской области и в три раза в Вологодской, несмотря на периоды роста в 1982–1983 гг. и в 1985–1987 гг. Главным фактором изменений оставалась рождаемость.

В 1981–1987 гг. её уровень вырос по сравнению с серединой 1970-х гг. и составил в среднем 18 ‰ в Архангельской области и 17 ‰ в Вологодской. Но к 1990 г. он снизился до 13 ‰ в обеих областях. В значительной степени уровень рождаемости в 1980-е гг. зависел от увеличения числа женщин наиболее активного репродуктивного возраста 20–29 лет в начале периода (результат действия демографической волны). Однако в общем количестве женщин 15–49 лет доля женщин в возрасте 20–29 лет с 1979 по 1989 г. в Архангельской области снизилась с 36,0 до 30,0 %, в Вологодской области – с 34,7 до 31,5 %. Помимо этого, на динамику рождаемости в 1981–1987 гг. влияли меры государства, направленные на помощь семьям, имеющим детей, антиалкогольная кампания. Они способствовали сокращению временных рамок между рождениями детей и увеличению количества детей, рождённых вторыми и третьими. Уровень рождаемости в городских и сельских поселениях отличался. В Архангельской области рождаемость в городской местности в среднем за год составляла 17,0 ‰ и 19,9 ‰ – в сельской. В Вологодской области в среднем за период показатель рождаемости в городских поселениях Вологодской области был на уровне 16,9 ‰, в сельских поселениях – на уровне 16,3 ‰. Если уровень рождаемости в городских поселениях Архангельской области был ниже, чем в сельских, то в Вологодской области уровень рождаемости в городах был выше, чем на селе с 1980 по 1984 г. Но в 1985–1987 гг. рождаемость в сельской местности Вологодской области приблизилась к уровню рождаемости в городской и достигла 17 ‰. А в 1988–1989 гг. рождаемость на селе превысила городскую.

Смертность в обеих областях оставалась высокой и, по сравнению с серединой 1970-х гг., даже выросла. С 1980 по 1985 г. её уровень составлял в среднем 10 ‰ в Архангельской области и 12 ‰ в Вологодской. После снижения в 1986 г., с 1987 г. показатели постепенно увеличивались и достигли в

конце периода уровня 1980 г. В структуре смертности населения в 1980-е гг. доля внешних факторов существенно снизилась, а внутренних – наоборот, выросла. Смертность от болезней системы кровообращения стала ведущей причиной смертности населения региона. Её доля выросла с 1980 по 1990 г. с 50,6 до 55,4 % от всех причин смерти в Архангельской области, с 54,9 % до 60,7 % от всех причин смерти в Вологодской области. С 1980 по 1990 г. увеличилась смертность от онкологии с 14,3 до 17,7 % в Архангельской области, с 13,5 до 16,4 % в Вологодской области. Смертность населения от внешних причин с 1986 по 1988 г. в регионе сократилась, но с 1989 г. её показатели вновь начали увеличиваться. В Архангельской области в 1980-е гг. доля смертей от внешних причин оставалась выше, чем в Вологодской области, на 3 %. Основными факторами роста смертности и изменения структуры её показателей стали ухудшение экологической ситуации, распространение алкоголизма, незавершённость эпидемиологического перехода и недостатки медицинской помощи. Смертность сельского населения была в среднем выше, чем городского, в 1,7 раза в Архангельской и в 1,6 раза в Вологодской областях, что объяснялось более высоким уровнем демографической старости сельских жителей, спецификой сельского труда и менее доступным уровнем медицинской помощи.

Младенческая смертность была в среднем на уровне 18 ‰ в Архангельской и 20 ‰ в Вологодской областях. При этом её структура, как и структура общей смертности, изменилась – стали преобладать причины внутреннего характера – заболевания новорождённых, врождённые аномалии; в три раза снизилась смертность от болезней органов дыхания. В отличие от общей смертности, младенческая в конце периода сократилась на 30 % по сравнению с 1980 г., чему способствовали региональные программы по снижению младенческой смертности. Как и общая смертность, она была разной в городских и сельских поселениях: наиболее высокие показатели фиксировались в сельской местности – в среднем за период 23 ‰ в год.

В Главе 3 «Брачно-семейные отношения и репродуктивное поведение населения в 1980-е гг.» представлены основные результаты исследования отношений в семье, брачности и репродуктивного поведения жителей Архангельской и Вологодской областей в рассматриваемый период.

В параграфе 3.1. «Семья и брак» проанализировано распределение сельских и городских семей по численности, структуре и преобладающему типу, а также особенности брачного состояния населения.

Наибольший прирост числа семей отмечался в городах. В Архангельской области с 1979 по 1989 г. он составил 12,8 %, в Вологодской – 21,5 %. В сельской местности Архангельской области количество сельских семей выросло на 3,1 %, тогда как в Вологодской области отмечалось сокращение числа сельских семей. Значительная доля семей в регионе (в среднем 63,0 % в 1979 г.

и 61,5 % в 1989 г.) состояла из двух или трёх человек. Однако в 1980-е гг. фиксировался более заметный, чем в среднем по стране, прирост доли семей из четырёх человек, что было характерно как для городской, так и для сельской местности. Число крупных семей (из пяти и более человек) сокращалось, за исключением сельской местности Архангельской области. Преобладающим типом являлись нуклеарные семьи.

Брачное состояние населения характеризовалось увеличением доли состоящих в браке (в среднем с 59,2 до 64,4 % с 1979 по 1989 г.) и сокращением числа никогда не состоявших в браке – с 23,6 до 18,1 %. При этом мужчин, никогда не состоявших в браке (в общем количестве мужчин), было больше, чем женщин, никогда не состоявших в браке (в общем количестве женщин), в городах в 1,5 раза, в сельской местности – в 2 раза. Такая диспропорция объяснялась избытком мужчин в возрасте 20–39 лет в общей численности мужчин и дефицитом «невест».

Негативной тенденцией в 1980-е гг. стало увеличение доли разведённых и разошедшихся: в Архангельской области с 5,5 до 6,7 %, в Вологодской – с 4,4 до 5,8 %. Несмотря на рост доли населения, состоящего в браке, ежегодное количество официально заключаемых браков сократилось с 1980 по 1988 г. в Архангельской области на 8,2 %, а в Вологодской – на 11,0 %. Если в городах соотношение браков и разводов на 1000 человек населения оставалось стабильным, то в сельской местности браки стали распадаться чаще. Уровень разводимости в городах в среднем был выше, чем на селе, в 1,8 раза в Архангельской и в 2,6 раза в Вологодской области. На фоне роста требований к браку и общего кризиса семьи распространились внебрачные союзы, особенно в сельской местности.

В параграфе 3.2. «Репродуктивное поведение населения» рассмотрены число детей в семьях, способы регулирования рождаемости, а также факторы, определявшие репродуктивное поведение.

В 1980-е гг. преобладали семьи с одним ребёнком, их доля в общем количестве семей в Архангельской области составляла 52,8 % в 1979 г., 45,1 % в 1989 г., в Вологодской области – 56,7 % в 1979 г., 46,9 % в 1989 г. Отличительной чертой периода стало увеличение доли семей с двумя детьми на 6,5 % в среднем по региону и небольшое увеличение доли семей с тремя детьми – на 1,7 %. В Вологодской области прирост доли семей с двумя детьми был в 1,6 раза больше, чем в Архангельской области. В сельской местности региона сохранялось большее, чем в городах, число семей с тремя детьми, хотя в целом там также преобладали малые семьи.

Основным способом ограничения рождаемости оставался аборт. Если общее количество абортов с 1979 по 1986 г. увеличилось на 2,0 % в Архангельской области и на 0,6 % в Вологодской, то количество внебольничных абортов сокращалось. В Архангельской области их доля в общем количестве

абортов с 1981 по 1985 г. снизилась с 11,0 до 10,0 %, в Вологодской области – с 10,3 до 8,9 %. Положительной тенденцией, фиксируемой во второй половине периода, являлось сокращение числа абортов, приходящихся на одни роды, чему способствовали меры профилактики абортов. Репродуктивное поведение населения изучаемых областей определялось переходом к суженной модели воспроизводства, который сопровождался активным вовлечением женщин в общественное производство, ростом образовательного уровня, а также необходимостью участия женщин в финансовом обеспечении семьи.

В Заключении подведены основные итоги работы.

Показано, что, несмотря на однородность национального состава и схожесть историко-хозяйственного развития, демографические процессы в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг. имели свою специфику.

В целом численность населения изучаемых областей увеличивалась, но темпы были различны: Архангельская область шла в русле среднероссийских показателей, тогда как в Вологодской области темпы были вдвое ниже. Наиболее активный рост населения пришёлся на 1982–1987 гг. и определялся динамикой естественного прироста. В среднем по десятилетию естественный прирост в Архангельской области был в 1,5 раза выше, чем в Вологодской и в целом по стране, что объяснялось более высокими показателями рождаемости и относительно низкой смертностью (по сравнению с Вологодской областью) из-за более молодой возрастной структуры населения.

Несмотря на общий рост, динамика численности сельского и городского населения была различна. Это определялось развитием урбанизации в регионе, которая влекла за собой расширение системы городских поселений, рост агломераций, концентрацию населения в крупных городах и сокращение сельской поселенческой сети. В Архангельской области увеличилось как городское, так и сельское население, а в Вологодской области – только городское. Городское население Вологодской области росло активнее, чем в Архангельской, из-за более активной миграции в города (так как урбанизация в Вологодской области в 1980-е гг. сохраняла экстенсивные черты и носила догоняющий, по сравнению с Архангельской областью, характер). Сельское население Архангельской области, в отличие от общей тенденции сокращения сельского населения в стране, увеличилось, однако рост его численности был непродолжительным (с 1982 по 1988 г.). В Вологодской области оно сокращалось, в том числе среди колхозного населения, хотя и в 1,6 раза медленнее, чем в 1970-е гг. Сокращение сельского населения в Вологодской области было обусловлено более высоким уровнем демографической старости сельских жителей, что негативно влияло на процесс воспроизводства. Помимо этого, на сокращение сельского населения влиял миграционный отток молодёжи из сельских поселений, который в 1980-е гг. хоть и замедлился, но оставался основным направлением миграции населения.

Происходила трансформация семьи как социального института. Поскольку в 1980-е гг. население изучаемых областей являлось преимущественно городским, наиболее активно увеличивалось количество городских семей. Распространение «городского образа жизни» в совокупности с переходом к суженной модели воспроизводства приводило к тому, что семья ограничивалась преимущественно одним ребёнком. Однако в сельской местности в 1980-е гг. ещё сохранялась тенденция к многодетности. Особенностью периода для обеих областей стало более значительное, чем в среднем по стране, увеличение доли семей, состоящих из четырёх человек, за счёт роста числа детей, рождённых вторыми, чему способствовали меры семейной политики.

Брачно-семейные отношения в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг. развивались в ситуации деградации брачно-семейных основ, отмечаемой в целом по стране. Поэтому, параллельно с увеличением доли населения, состоящего в браке, в регионе увеличилось количество разводов, распространялась нетрадиционная форма брака – внебрачное сожительство. Наиболее активно кризисные явления в развитии семьи проявлялись в сельской местности.

Таким образом, несмотря на волнообразный рост численности населения в Архангельской области и городского населения в Вологодской области в 1980-е гг., в конце периода под воздействием как демографических, так и социально-экономических факторов демографическая ситуация в регионе ухудшилась. Однако в целом, благодаря демографическому потенциалу, накопленному в изучаемый период, порог депопуляции в регионе в конце 1980-х гг. не был пройден. Во многом поэтому демографический кризис середины 1990-х гг., в отличие от большинства регионов Центральной России, здесь проявился менее выраженно.

По теме диссертации опубликованы следующие основные работы:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Тимошина, И. А. Половозрастной состав населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. / И. А. Тимошина // Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 65–71. – 0,44 п. л.

2. Тимошина, И. А. Динамика численности населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. / И. А. Тимошина // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2024. – № 1. – С. 31–35. – 0,31 п. л.

3. Тимошина, И. А. Естественное воспроизводство населения Европейского Севера России в период с 1980 по 1990 год (по материалам Архангельской и Вологодской областей) / И. А. Тимошина // Вестник Северного (Арктического) государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – № 6. – С. 52–62. – 0,69 п. л.

Тезисы сообщений, статьи в журналах, сборниках статей

4. Тимошина, И. А. Состояние брачности в Вологодской области в конце 1980-х гг. / И. А. Тимошина // XVI ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых : материалы Всероссийской научной конференции. – Вологда, 2023. – С. 90–93. – 0,19 п. л.

5. Тимошина, И. А. Переписи населения 1979 и 1989 гг. как источник по изучению демографических процессов в Архангельской и Вологодской областях / И. А. Тимошина // Молодые исследователи – регионам : материалы Международной научной конференции. – Вологда, 2023. – С. 757–758. – 0,13 п. л.

6. Тимошина, И. А. Этнонациональный состав населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. / И. А. Тимошина // XVII ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых : материалы Всероссийской научной конференции. – Вологда, 2023. – С. 370–373. – 0,19 п. л.

7. Тимошина, И. А. Демографическое развитие сельского населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. / И. А. Тимошина // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений : материалы IX Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. – С. 304–311. – 0,81 п. л.

8. Тимошина, И. А. Трансформация поселенческой сети и расселение населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. / И. А. Тимошина // Молодые исследователи – регионам : материалы Международной научной конференции. – Вологда, 2024. – С. 265–267. – 0,13 п. л.

9. Тимошина, И. А. Младенческая смертность на Европейском Севере России в 1980-е гг. (по материалам Архангельской и Вологодской областей) / И. А. Тимошина // Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы : сборник научных статей. – Екатеринбург, 2024. – С. 155–162. – 0,44 п. л.

10. Тимошина, И. А. Демографические процессы на Европейском Севере России в 1980-е гг.: историография проблемы (по материалам Архангельской и Вологодской областей) / И. А. Тимошина // XVIII Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). – Вологда, 2025. – С. 769–772. – 0,23 п. л.

11. Тимошина, И. А. Социально-экономические аспекты миграции населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. / И. А. Тимошина // Молодые исследователи – регионам : материалы Международной научной конференции. – Вологда, 2025. – С. 185–187. – 0,13 п. л.

Тимошина Ирина Андреевна

**Демографические процессы на Европейском Севере России в 1980-е гг.
(на материалах Архангельской и Вологодской областей)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 25.12.2025.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 924.

Отпечатано в ООО «Издательство «Сад-огород»,
160012 г. Вологда, Советский пр., 164.
тел.: 8(8172)73-12-22, e-mail: vologdapost@yandex.ru